

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА, ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

© 2012 В.Н. Гречуха
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации
Всероссийская государственная налоговая академия
Министерства финансов Российской Федерации
E-mail: a.i.ashmarin@mail.ru

Рассмотрены основные положения организационно-правовой системы государственного управления в области транспорта и ее совершенствования.

Ключевые слова: транспорт, система государственного управления, совершенствование.

Транспорт является одной из важнейших отраслей, обеспечивающих основополагающие условия жизнедеятельности общества. Он выполняет роль цементирующего фактора различных сфер хозяйства, обеспечивая производство и обращение продукции промышленности и сельского хозяйства, нужды капитального строительства, потребности населения в перевозках.

Транспорт представляет собой достаточно сложную структурированную систему, в рамках которой функционируют автомобильный, железнодорожный, воздушный, морской и внутренний водный транспорт. Каждый из них обладает существенными особенностями, которые не могли не сказаться на организации управления всей системы.

В последнее десятилетие транспорт Российской Федерации претерпел значительные изменения, преследующие цель коренного улучшения его деятельности, повышения качества предоставляемых гражданам и юридическим лицам услуг по перевозкам. Они коснулись и организационно-правовой системы государственного управления в области транспорта, которая включает следующие элементы:

- 1) систему федеральных органов исполнительной власти в области транспорта;
 - 2) регулирование основных направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти в области транспорта;
 - 3) нормативную базу, закрепляющую организацию и государственное управление транспортом.
- В соответствии с п. "и" ст. 71 Конституции РФ федеральные транспорт и пути сообщения на-

ходятся в ведении Российской Федерации. Это означает, что в компетенцию Правительства РФ входит решение вопроса организации государственного управления транспортом, а также разработка и внесение на рассмотрение законодательных органов проектов федеральных законов о федеральном транспорте и путях сообщения.

Организация управления транспортом, не относящимся к федеральному, возлагается на органы исполнительной власти субъектов Федерации. Обычно это департаменты (министерства) транспорта и связи.

На муниципальном уровне осуществляется не государственное управление, а самоуправление. Его основные задачи в отношении транспорта заключаются в организации транспортного обслуживания населения, муниципальном дорожном строительстве, содержании дорог местного значения¹.

Государственное управление федеральным транспортом осуществляется с помощью системы специальных федеральных органов исполнительной власти². Эта система включает:

- Министерство транспорта Российской Федерации (Минтранс России);
- Федеральную службу по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор);
- Федеральное дорожное агентство (Росавтодор);
- Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор);
- Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация);
- Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот).

Данную систему можно охарактеризовать как трехзвенную, объединенную общей целью организации и управления одной из важнейших сфер жизнедеятельности государства, какой является транспорт. Первое звено - это Министерство транспорта РФ, второе - Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, третье - четыре федеральных агентства, представляющих различные виды транспорта.

Каждое из перечисленных звеньев выполняет свои специфические функции. Так, Минтранс России присущи две функции: одна заключается в выработке государственной политики в области транспорта, вторая - в нормативно-правовом регулировании транспортной деятельности. Ространснадзор выполняет функции контроля и надзора в указанной сфере деятельности. Функциями федеральных агентств являются оказание государственных услуг, касающихся транспортной деятельности, и управление государственным имуществом в сфере соответствующих видов транспорта.

Перечисленные функции находят закрепление в первую очередь в положениях о Минтрансе, Ространснадзоре и соответствующих федеральных транспортных агентствах. Кроме того, на них указывает ряд полномочий каждого из федеральных органов исполнительной власти в области транспорта. Таким образом, есть основания говорить о нормативном закреплении принципа разграничения функций между тремя звеньями федеральных органов исполнительной власти в области транспорта.

Вместе с тем в регулировании их деятельности можно обнаружить отход от указанного принципа. Это проявляется в ряде положений. Так, одним из средств выполнения Ространснадзором функции контроля и надзора в транспортной сфере выступает лицензирование установленных видов транспортной деятельности. Полномочие по лицензированию включает прежде всего выяснение соответствия соискателей лицензии предъявляемым требованиям, в частности, к их материальной базе (транспортным средствам и инфраструктуре), ее состоянию, наличию квалифицированных работников, обслуживающих транспорт, и выдаче им при наличии оснований письменного разрешения на осуществление определенного вида транспортной деятельности. Это также переоформление документов, подтверждающих наличие лицензий, приостановление действий лицен-

зий в случае административного приостановления деятельности лицензиатов за нарушение лицензионных требований и условий, возобновление или прекращение действий лицензий, их аннулирование. Кроме того, оно включает контроль лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности предъявляемых к ним требований и условий.

Ространснадзор осуществляет лицензирование всех установленных законом (п. 20 -29 ст. 12 федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности") видов транспортной деятельности. Исключение составляет лицензирование перевозочной деятельности на воздушном транспорте. В соответствии с п. 2 Положения о лицензировании перевозок воздушным транспортом пассажиров лицензирование этой деятельности осуществляет Федеральное агентство воздушного транспорта³. Аналогичная норма закреплена применительно к перевозкам воздушным транспортом грузов в Положении о лицензировании перевозок воздушным транспортом грузов. Это противоречит выполняемым Росавиацией функциям и закрепленной в п. 7 Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта норме, согласно которой Агентство не вправе осуществлять ни нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, ни функции по контролю и надзору⁴. Справедливости ради следует отметить, что при этом п. 7 содержит следующую оговорку: "Кроме случаев, установленных указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации". Но указанная оговорка и возложение лицензирования перевозок воздушным транспортом пассажиров и грузов на Росавиацию не соответствуют закреплённому принципу разграничения функций между тремя звеньями системы федеральных органов исполнительной власти в области транспорта.

Второй элемент организационно-правовой системы государственного управления в области транспорта определяется исходя из регулирования задач, функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти в данной области. Основными направлениями их деятельности являются:

- проведение государственной политики в области транспорта, направленной на удовлетво-

рение государственных нужд, потребностей юридических лиц и граждан в перевозках;

- анализ состояния транспорта в России, разработка стратегии его развития, выработка и реализация федеральных транспортных отраслевых программ;

- государственное регулирование, управление и контроль за транспортными комплексами;

- осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества, необходимого для обеспечения исполнения своих функций;

- создание наиболее благоприятных условий для работы транспортных организаций, предприятий и учреждений;

- лицензирование в установленных случаях деятельности транспортных организаций и предприятий;

- разработка и утверждение правил, положений, технических норм, отраслевых стандартов, других нормативных актов, регулирующих перевозки, техническую эксплуатацию транспортных средств, безопасность движения, судовождения, полетов;

- участие в формировании единой политики в области обеспечения безопасности на транспорте, в ее реализации и экологической защиты от деятельности транспорта.

Рассматривая такое направление деятельности системы федеральных органов исполнительной власти в области транспорта, как участие в формировании единой политики безопасности на транспорте и в ее реализации, следует отметить, что в современных условиях оно относится к числу приоритетных. Об этом свидетельствует принятие ряда мер по совершенствованию указанного направления деятельности. К таким мерам относится прежде всего возложение обязанностей по обеспечению транспортной безопасности на широкий круг федеральных органов исполнительной власти, в том числе на Министерство внутренних дел, Федеральную службу безопасности, Министерство транспорта, Федеральную службу по надзору в сфере транспорта, федеральные транспортные агентства и некоторые другие. Выполнение ими задач в указанной сфере требует четкого разграничения полномочий, сфер ответственности, недопущения дублирования обязанностей, а также надлежащей координации их деятельности. Однако здесь имеется ряд нерешенных проблем. Особенно это касается фе-

деральных органов исполнительной власти в области транспорта.

Так, возложение на Министерство транспорта функции по выработке государственной политики в области транспорта предполагает, в числе прочего, и выработку политики по безопасности на транспорте, однако среди закрепленных в Положении о Министерстве транспорта РФ функций она не названа. Между тем на Министерство возложен ряд полномочий по принятию нормативных правовых актов, касающихся сферы безопасности. К ним относятся: во-первых, акты, устанавливающие порядок осуществления контроля за соблюдением требований пожарной безопасности на судах внутреннего водного транспорта, за выполнением правил и норм, регламентирующих перевозки пожароопасных грузов; порядок нанесения знаков и кодов опасности, предусмотренных правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом; во-вторых, правила перевозки опасных грузов на внутреннем водном транспорте, положение о расследовании капитанами морских портов аварийных случаев с судами, перечень речных портов, в которых капитаны портов осуществляют надзор за обеспечением безопасности судоходства и порядка в портах; в-третьих, правила нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути и некоторые другие.

Что касается Ространснадзора, то на него возлагаются полномочия по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности, а также непосредственно о безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, об обеспечении пожарной безопасности при эксплуатации воздушных, морских судов, судов внутреннего водного и смешанного (река - море) плавания, иных плавучих объектов, железнодорожного подвижного состава. Кроме того, указанная надзорная структура осуществляет контроль за соответствием установленным требованиям функциональных подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; проведение аттестации аварийно-спасательных служб и формирований в установленной сфере деятельности; согласование перечня организаций гражданской авиации, привлекаемых в установленном поряд-

ке к проведению поисковых и аварийно-спасательных работ. Она вправе организовывать проведение необходимых расследований (за исключением авиационных и дорожно-транспортных происшествий), участвовать в установленном порядке в проведении расследований авиационных происшествий.

Как видно, Ространснадзор осуществляет контроль и надзор за соблюдением законов о транспортной безопасности, непосредственно только касающихся безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. Относительно всех других видов транспорта эту функцию выполняют иные органы. Между тем в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается, что Ространснадзор должен функционировать именно как контрольно-надзорный орган, отвечающий в первую очередь за безопасность на транспорте⁵.

На федеральные транспортные агентства также возлагаются определенные полномочия по обеспечению безопасности на соответствующих видах транспорта. Однако объем полномочий каждого из них в этой сфере деятельности свой. При этом отличия носят принципиальный характер. Более того, в Положении о Федеральном агентстве воздушного транспорта вообще не упоминается обязанность Агентства по обеспечению безопасности в гражданской авиации. Такое положение нельзя расценивать иначе как отход от унификации полномочий транспортных агентств в указанной сфере. Между тем типовые управленческие структуры должны быть наделены и типовыми полномочиями.

Наиболее широкими полномочиями обладает Федеральное дорожное агентство. Оно организует учет показателей состояния безопасности дорожного движения по протяженности, техническому состоянию автомобильных дорог и наличию на них объектов дорожного сервиса, информирование участников дорожного движения о наличии объектов сервиса и безопасных условий движения на соответствующих участках дорог; осуществляет введение периодов временного ограничения или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения с целью обеспечения безопасности дорожного движения, а также мероприятия, направленные на обеспечение безопасности движения на участках автомобильных дорог общего пользования феде-

рального значения при проведении работ по их строительству, реконструкции, ремонту и содержанию; утверждает результаты оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в установленной сфере деятельности, проведенной специализированными организациями в области обеспечения транспортной безопасности, и планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Значительно меньшим объемом полномочий по обеспечению транспортной безопасности обладает Федеральное агентство железнодорожного транспорта. К ним относятся принятие решений о временном прекращении погрузки и перевозки грузов и грузобагажа в определенных железнодорожных направлениях вследствие сложившихся у перевозчика или при использовании инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования владельцев инфраструктуры обстоятельств, препятствующих осуществлению перевозок, с немедленным извещением об этом в установленном порядке Министерства транспорта РФ и Правительства Российской Федерации, соответствующих перевозчиков и владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования; установление сроков действия прекращения или ограничения погрузки и перевозки грузов и грузобагажа, вызванного обстоятельствами непреодолимой силы, военными действиями, блокадой, эпидемией или иными независящими от перевозчика и владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования обстоятельствами, препятствующими осуществлению перевозок, и уведомление об этом перевозчиков и владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования. Кроме того, оно утверждает результаты оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в установленной сфере деятельности, проведенной специализированными организациями в области обеспечения транспортной безопасности, а также планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в сфере деятельности железнодорожного транспорта.

В Положении о Федеральном агентстве морского и речного транспорта закреплен лишь один пункт, касающийся транспортной безопасности, в соответствии с которым Агентство организует

мероприятия по защите морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания⁶. Однако в ведении Агентства находится федеральное государственное учреждение “Российский морской регистр судоходства”, целью которого является обеспечение безопасности мореплавания судов, используемых для торгового мореплавания, морских стационарных платформ различного назначения, охраны человеческой жизни на море, сохранности перевозимых грузов, экологической безопасности (п. 7 Устава федерального государственного учреждения “Российский морской регистр судоходства”, утвержденного приказом Федерального агентства морского и речного транспорта от 13 апреля 2005 г. № 8).

До 30 июня 2010 г. в ведении Агентства находилось также федеральное государственное учреждение “Российский Речной Регистр”. По распоряжению Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1080-р ФГУ “Российский Речной Регистр” отнесено к ведению Минтранса России.

На него возлагается выполнение работ (оказание услуг), направленных на обеспечение технической безопасности плавания судов в соответствии с их назначением, охраны жизни и здоровья пассажиров и судовых экипажей, сохранности перевозимых на судах грузов, экологической безопасности судов (п. 2.1. Устава федерального государственного учреждения “Российский Речной Регистр”, утвержденного приказом Федерального агентства морского и речного транспорта от 13 апреля 2005 г. № 9).

Как видно, оба федеральные государственные учреждения имеют, по сути, типовое целевое назначение, заключающееся в обеспечении безопасности, соответственно, на морском и речном транспорте. Поэтому вызывает вопрос переподчинение ФГУ “Российский Речной Регистр” Министерству транспорта РФ. Вопреки логике указанные федеральные государственные учреждения находятся в ведении разных федеральных органов исполнительной власти в области транспорта.

Что касается Федерального агентства воздушного транспорта, то, как уже отмечалось в Положении, регулирующем его деятельность, вообще не упоминаются полномочия по обеспечению транспортной безопасности, но они закреплены в Положении о Федеральной системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиа-

ции от актов незаконного вмешательства, в соответствии с которым разработка и реализация государственной политики в области авиационной безопасности возложена на действовавшую в то время Федеральную авиационную службу России⁷.

Таким образом, следует констатировать отсутствие в положениях типовых полномочий транспортных агентств по обеспечению транспортной безопасности и необходимости унификации их регулирования.

Выполнение полномочий по транспортной безопасности всеми федеральными органами исполнительной власти в области транспорта требует выделения одного из них в качестве координатора этого направления деятельности. Таким органом по сути является Министерство транспорта РФ, поскольку оно выполняет функцию по выработке государственной политики в области транспорта, в том числе и в области его безопасности. Учитывая особую актуальность проблемы транспортной безопасности в современных условиях, было бы целесообразно в положении об этом федеральном органе исполнительной власти отдельно закрепить его координирующую функцию в области безопасности на транспорте.

Круг мер по формированию и реализации государственной политики, связанной с транспортной безопасностью, достаточно широк. Он включает также совершенствование ее нормативной базы. С этой целью в 2007 г. принимается Федеральный закон о транспортной безопасности. В нем содержатся дефиниции ее основополагающих категорий и, в частности, таких, как транспортная безопасность, ее обеспечение, акт незаконного вмешательства и некоторые другие⁸. Закон закрепляет цели, задачи и принципы обеспечения транспортной безопасности, регулирует планирование и реализацию мер по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, информационное обеспечение в области транспортной безопасности.

Вместе с тем ряд важнейших положений, к которым относятся, например, требования по обеспечению транспортной безопасности, уровни безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, категорирование их объектов, не нашли в Законе должной конкретизации. Регулирующие их нормы носят отсылочный характер. Поэтому Закон в определен-

ной степени носит декларативный характер, что существенно снижает его роль в регулировании отношений по обеспечению транспортной безопасности.

Последним элементом организационно-правовой системы государственного управления транспортом является нормативная база, закрепляющая структуру федеральных органов исполнительной власти в области транспорта и организацию управления транспортной деятельностью. Ее основу составляют Конституция РФ, транспортные кодексы и уставы, федеральные законы “О железнодорожном транспорте в Российской Федерации”, “О транспортной безопасности”, “О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ.

В транспортных кодексах и уставах не регулируются в системном виде вопросы структуры, функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти в области транспорта. В них фиксируется в общем виде роль этих структур в организации перевозочного процесса, создании подзаконной нормативной базы в виде правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа, грузов, в лицензировании перевозочной деятельности, а также их влияние на осуществление перевозок при возникновении экстраординарных ситуаций.

Наиболее полно данные вопросы нашли отражение в кодексах, регулирующих деятельность водного транспорта. Так, Кодекс торгового мореплавания (КТМ) содержит не только общие положения об осуществлении управления в области торгового мореплавания федеральным органом исполнительной власти в области транспорта (п. 1 ст. 5), но и конкретизирует его основные полномочия, отнеся к ним, в числе прочих, издание правил, инструкций, иных актов, содержащих нормы, регулирующие отношения в сфере торгового мореплавания, а также надзор за торговым мореплаванием, организацию ее осуществления. В КТМ выделяется специфический для водного транспорта государственный портовый контроль, который преследует цель обеспечения безопасности мореплавания и порядка в морском порту.

Достаточно подробно вопросы государственного управления в области внутреннего водного транспорта урегулированы Кодексом внутреннего водного транспорта (КВВТ). Во-первых, в нем

закреплено положение о нормотворческой деятельности федерального органа исполнительной власти в области транспорта, направленной на регулирование отношений, связанных с судоходством, перевозкой и переработкой грузов, содержанием и использованием внутренних водных путей. Во-вторых, на этот орган возложено осуществление надзора за безопасностью портовых гидротехнических и судоходных гидротехнических сооружений. В-третьих, КВВТ вменяет в обязанность федерального органа исполнительной власти в области транспорта осуществление контроля за соблюдением порядка лицензирования видов деятельности на внутреннем водном транспорте.

Особенностью регулирования КВВТ управления на внутреннем водном транспорте является то, что в нем закреплены отдельные полномочия в этой области территориальных органов государственного управления. Ими являются бассейновые органы государственного управления. Эти органы вправе, например, утверждать обязательные постановления, касающиеся деятельности в порту и включающие правила захода судов в порт и выхода их из порта, правила плавания судов в пределах акватории порта и стоянки их в порту, правила обеспечения безопасности и порядка в порту и некоторые другие (п. 1 ст. 54, ст. 57 КВВТ).

Что касается других транспортных законов, то в них вопросы государственного управления рассматриваются лишь применительно к отдельным его элементам. Так, в Воздушном кодексе (ВК) уделяется внимание только государственному контролю за деятельностью в области гражданской авиации, которому посвящена специальная глава, а также вопросам лицензирования деятельности, связанной с перевозками. Законодательство, регулирующее деятельность железнодорожного транспорта, возлагает на федеральный орган исполнительной власти в области транспорта обязанность утверждать правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа и грузов (ст. 3 Устава железнодорожного транспорта (УЖТ)), устанавливать срок действия прекращения или ограничения погрузки и перевозки грузов и грузобагажа вследствие обстоятельств непреодолимой силы, военных действий, блокады, эпидемии или иных обстоятельств, не зависящих от перевозчиков и владельцев инфраструктуры (ст. 29 УЖТ).

Такой разницей в регулировании транспортных законами осуществления государственного управления в области транспорта нельзя объяснить особенностями каждого вида транспорта. Безусловно, они существуют, но не могут влиять на принципиальные положения института государственного управления в указанной сфере. Представляется, что транспортные уставы и кодексы должны содержать унифицированные нормы, касающиеся регулирования государственного управления в области того или иного вида транспорта.

В юридической литературе обсуждается идея принятия вместо действующих транспортных уставов и кодексов единого транспортного законодательного акта - Транспортного кодекса РФ⁹. С учетом регулирования ими однотипных общественных отношений и в целях минимизации количества законодательных транспортных актов высказанная идея заслуживает поддержки. В общую часть предлагаемого Транспортного кодекса РФ было бы целесообразно включить раздел (главу), посвященный государственному управлению в области транспорта, в котором нашли бы отражение вопросы государственного контроля и надзора в этой области, а также безопасности на транспорте¹⁰.

Таковы основные положения организационно-правовой системы государственного управления в области транспорта и ее совершенствования.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ. Ст. 14-16, 50.

² О системе федеральных органов исполнительной власти см.: Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Административное право: учебник. М., 2003. С. 98-101;

Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право: учебник. М., 2009. С. 174 - 196.

³ Положение о лицензировании перевозок воздушным транспортом пассажиров (за исключением перевозок, осуществляемых государственной авиацией, экспериментальной авиацией общего назначения без взимания платы): [утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 23 июня 2007 г. № 397]; [в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 27 июня 2008 г. № 478, от 21 апр. 2010 г. № 268, от 24 сент. 2010 г. № 749].

⁴ Положение о Федеральном агентстве воздушного транспорта: [утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 июля 2004 г. № 396].

⁵ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.ftoa.ru>.

⁶ Положение о Федеральном агентстве морского и речного транспорта: [утв. Постановлением Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 371]. П. 5. 3. 2.

⁷ Положение о Федеральной системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства: [утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 897; [в ред. Постановления Правительства РФ от 22 апр. 1997 г. № 462, от 6 марта 1998 г. № 291, от 14 мая 2003 г. № 282, от 14 дек. 2006 г. № 767]. П. 7.

⁸ О транспортной безопасности: федер. закон от 9 февр. 2007 г. № 16-ФЗ. Ст. 1.

⁹ См.: Бельх В.С. Транспортное законодательство России и зарубежных государств, ЕС, ШОС, ЕврАзЭС (сравнительно-правовой анализ) / отв. ред. В.А. Бублик. М., 2009. С. 9-10; Гречуха В.Н. Транспортное право России: учеб. для магистров. М., 2012. С. 46-47.

¹⁰ Гречуха В.Н. Унификация транспортного законодательства // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. науч. тр. (межвуз.). Т. IV. М., 2000. С. 136-137.

Поступила в редакцию 06. 12. 2011 г.